

Н. И. БОГДАНОВ

К ИСТОРИИ ВЕПСОВ

(По материалам топонимики)

Вепсы — одна из небольших народностей Советского Союза. По языку вепсы принадлежат к прибалтийско-финской группе. Не объединенные в одну административно-территориальную единицу, они проживают в Карело-Финской ССР (Шелтозерский р-н с районным центром с. Шелтозеро); в Оятском, Подпорожском, Виицком, Ефимовском и Капшинском р-нах Ленинградской обл.; в Оштинском и Шольском р-нах Вологодской области.

Точное количество вепсов в данное время нам не известно. До Великой Отечественной войны их насчитывалось около 35—40 тысяч, из них в Карело-Финской ССР — около 11 тысяч.

В годы Великой Отечественной войны на территории с вепским населением происходили боевые действия с немецко-финскими захватчиками, линия фронта проходила южнее р. Свири. В связи с этим много вепсов эвакуировалось в глубь страны, откуда значительная их часть не возвратилась. После Великой Отечественной войны часть вепсов переселилась в район р. Свири, а также в города, в основном в Ленинград и Петрозаводск.

Краткие исторические сведения о вепсах

Некоторые ученые, в том числе лингвист, член-корреспондент АН СССР профессор Д. В. Бубрих, утверждают, что предками вепсов является древняя летописная Вось. В своей брошюре «Происхождение карельского народа» Д. В. Бубрих пишет: «Сто с небольшим лет тому назад знали только то, что на первых страницах летописи упоминается некое племя Вось. Об этом племени судили так же, как, например, о древнем племени Меря: было, мол, но растворилось среди русских. Однако наш академик А. М. Шёгрэн открыл живых продолжателей Веси в лице вепсов — маленького народа, обитающего частью к югу от р. Свирь, а частью к северу от нее на берегу Онежского озера».

Д. В. Бубрих и сам, на основе языковых данных, топонимики и этнонимики, является убежденным сторонником этого мнения, т. е. того,

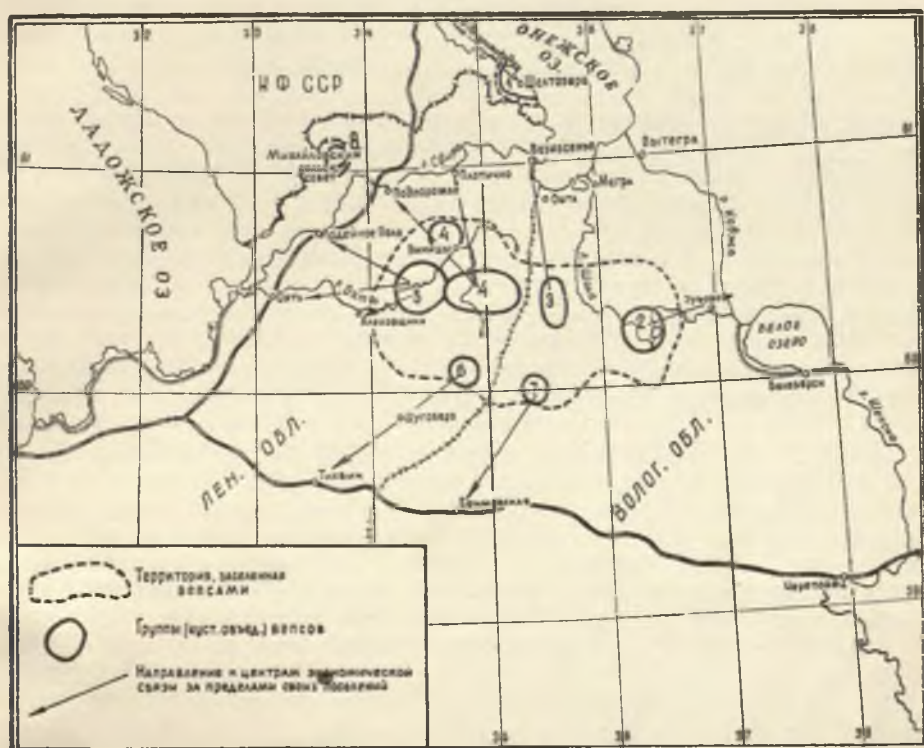

Схема современного расселения вепсов.

1 — северные вепсы (шелтозерские — Шелтозеро); 2 — восточные вепсы (тольские — Zubovo); 3 — средние вепсы (шимозерские — Ошта, Мегра); 4 — средние вепсы (виницкие — Виново); 5 — средние вепсы (оятские — Алахоящина); 6 — южные вепсы (капшинские — Шугозеро); 7 — южные вепсы (ефимовские — Ефимовская); 8 — карелы-людики (Михайловский сельсовет).

что современные вепсы не что иное, как потомки древней Веси «в широком смысле». ¹ Однако другие ученые, особенно историки, утверждают, что древняя летописная Весь, обитавшая в районе Белого озера, исчезла.

Проблема происхождения вепсов ждет еще своего разрешения, для чего необходимо провести большую исследовательскую работу лингвистам, этнографам и, особенно, историкам.

В данной статье мы бы хотели, опираясь на материалы топонимики обширного района, прилегающего к р. Свирь, высказать некоторые суждения о древнейшем населении этой территории. Топонимические данные района, на наш взгляд, убедительно подтверждают точку зрения Д. В. Бубриха, что племя Весь обитало в древнейшее время на значительно более обширной территории, нежели упоминаемый для Веси летописью район Белого озера, и поселения этой древней «веси» группировались широкой полосой вдоль водной магистрали от Ладожского озера на восток до Белого озера, т. е. по р. Свири и другим водным путям, связанным волоком с реками, впадающими в Белое озеро, а отсюда на Волгу. Это был путь из Балтийского моря в страны ближнего Востока (Среднюю Азию, Закавказье, Иран и др.), находившиеся в IX—X вв. под властью арабов. ² Этот же путь по р. Свири издревле и, особенно, после создания Древнерусского государства связывал центр северных русских земель — Новгород с огромными пространствами русского севера (с Прионежьем, Заволочьем и т. д.).

В настоящее время вепсы не имеют единой территории. Так называемые северные шелтозерские вепсы живут на западном берегу Онежского озера между г. Петрозаводском и пос. Вознесенье в истоке р. Свири. Другая их часть обитает в 50—60 км южнее р. Свири. Между этими группами вепсов живет русское население. Тем не менее как северные, так и южные вепсы сохраняют один общий язык со всеми характерными для него общими признаками (исключая диалектные различия): единый основной словарный фонд и единый грамматический строй языка.

В Михайловском сельсовете Олонецкого р-на Карело-Финской ССР, расположенном в 10 км севернее Свири в нижнем ее течении, живет население, которое называет себя людиками (люудилаажед, люудикиуд). Об их этнонимике мы скажем ниже. Они сейчас зовутся карелами-людиками. Но в языке этих карел-людиков (при диалектном различии) мы находим те же самые общие признаки вепсского языка. Например,

¹ Д. В. Бубрих. Происхождение карельского народа. Гос. издат. Карело-Финск. ССР, Петрозаводск, 1947.

² Подтверждением этому служат клады, найденные на берегу р. Свири близ г. Лодейное Поле. См. А. Марков. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910, стр. 29.

«№ 160. Клад близ Лодейного Поля, найденный в 1870-х гг., около 11 фунтов серебра, состоявший из западноевропейских и восточных монет. Самый большой клад на территории России».

«№ 161. Клад восточных монет, найденный в начале XX в. близ Лодейного Поля».

Арабам (купцам-путешественникам), ездившим в X в. по восточной Европе, был известен народ Вису, живший к северу от Волжской Булгарии, т. е. в северной оконечности великого торгового пути по Волге. Этот волжский путь своим северным концом проходил через Белое озеро, р. Ковжу и волоки в Онежское озеро, Свирь и Ладогу. См.: «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу» под ред. И. Ю. Крачковского. М.-Л., 1939, стр. 71, 74. О Вису также сообщает арабский писатель XIII в. Якут. См. там же. комментарий, примечание 703.

появление шипящих звуков после и, наличие звонких согласных, и др. Несомненно, что они восходят к вепсам.

Исходя из этого можно заключить, что как севернее, так и южнее р. Свири живут этнически сходные группы населения, говорящие на одном языке, т. е. вепсы.

Чем же можно объяснить, что население Михайловского сельсовета Олонецкого р-на называет себя не вепсами, а людиками (людикуюд, люддилаажед)? Это легко объясняется тем, что до Великой Октябрьской социалистической революции и вепсы себя не называли вепсами, за исключением небольшой группы вепсов, проживающих в Ефимовском р-не, а называли себя так же, как и карелы-людики, — *люддилаажед* (*людилайжед*), т. е. 'людские, люди' (термин, пришедший, вероятно, от новгородских славян), а то просто *миялашшед*, т. е. 'нашенские'. Например: «говорю по-вепски» — *пагижен людикш*, или *пагижен миялашшикиш*, или *пагижен тял келел* (*тõу, келõу*), т. е. «говорю по-людски», или «говорю по-нашенски», или «говорю на этом языке». «Этот» понимается как свой язык, остальные — все чужие. Очевидно, вепсы, называющие себя *людидь, людилайжед, людикуюд, людикод*, независимо от того, что они разделены в настоящее время широкой полосой русского населения, принадлежат по происхождению к одной этнической группе, т. е. к вепсам, как бы они сами сейчас себя ни называли и как бы ни называло их русское население.¹

До Великой Октябрьской социалистической революции вепсов называли не вепсами, а *чудь ю, чухарями*. Это объясняется тем, что для русского населения многие инородцы, говорящие не по-русски, а на чужом для них языке, были «не своими», т. е. «чужими», отсюда и *чудь, чухарь*. Корень слов *чудь, чухарь* для нас ясен — это «не наш», *чуж (ой), чуж (анин)*.² Так русское население могло прозвать позднее X—XI вв. и древнюю летописную *весь*. И не это ли является причиной «исчезновения» *веси* и появления *чуди* в районе Белого озера³ и в районе водной магистрали реки Свири?

Итак, в настоящее время вепсы живут небольшими разрозненными группами поселений.

Но спрашивается, всегда ли жили они разрозненными группами?

Нам кажется, нет. Во всяком случае единство языка обитающих ныне в отдалении друг от друга отдельных частей вепской народности

¹ Однако есть полное основание предполагать, что вепсы не так давно называли себя вепсами, так как поездки к вепсам в последние годы подтверждают, что отдельные вепсы-старики и в других районах помнят само название вепсы. Кроме того, собственно-карелы то население, которое проживает южнее их, называют вепсами, в том числе и карел-ливвиков и людиков. Поездки последних лет к вепсам, в частности мл. научн. сотр. М. М. Хмяляйна, также дают возможность фонетически уловить термин *весь* с термином *вепс*. Дело в том, что М. М. Хмяляйнену в Виницком р-не Ленинградской обл. удалось обнаружить знание старого термина *вепсь* с мягким согласным *с'* на конце. Этот факт говорит об исторически наличествующем и впоследствии выпавшем конечном гласном переднего ряда, т. е. конечном гласном *ä*. Последнее вполне закономерно с точки зрения вепского языка, так как в вепском языке конечная гласная слова не в первом слоге всегда выпадает в том случае, если первый слог закрытый или долгий (исторически), что мы и имеем в слове *вепс*. Этот факт указывает, что слово *вепс* по закону гармонии гласных было переднеязычной огласовки, т. е. было *вепсä*. После выпадения *ä*, *с* сохранило былую палатализацию, т. е. сохранилось *с'* (ср. *кюпс'* — 'зрелый', 'спелый' от *кюпсä*; *люпсän* — 'дою' и т. п.). Этим объясняется конечный согласный *с'*.

² Д. В. Бубрих. Происхождение карельского народа. Гос. издат. Карело-Финск. ССР, Петрозаводск, 1947, стр. 24—26.

³ См. Заволочская Чудь.

и топонимические данные обширного района, примыкающего к бассейну Свири и далее на юго-восток к Белому озеру, подтверждают бывшее компактное заселение предками нынешних вепсов значительной территории.

Перехожу к топонимике.

В той полосе бассейна р. Свири, где сейчас живет русское население, мы находим следующие топонимические названия, находящие себе объяснение в вепском языке.

1) Река Свирь. Шелтозерские вепсы называют ее *Сювярь*, что дает возможность вскрыть семантику этого названия: *сювя* 'глубокий, глубокая, глубокое', суффикс *рь* — усеченное *-ярь, -ярвь* 'озеро', буквально 'глубокое озеро'. Почему «озеро», а не «река»? Здесь, возможно, в понятии выделен более обширный водный бассейн, так как р. Свирь по сравнению с остальными реками и притоками в этом районе является самой большой и глубокой и начало свое берет из большого Онежского озера.

2) Населенные пункты по реке Свири.

Нимпелда — *ним*, от вепского *нинь*, в переводе на русский язык 'липа', *пелда* — 'поле', т. е. 'липовое поле' (вепсы называют это селение не Нимпелда, а Ниньпелда).

Пидьма — *пидь*, от вепского корня глагола *пидада* 'держат'; *-ма* — исторически именной суффикс, который вместе с глагольным корнем давал отглагольные имена (ср. финск. *elämä* 'жизнь', *kuolema* 'смерть', и т. д., вепск. *видим* 'лопатка для трепания льна', от глагола '*видода*', *хярким* 'мутовка', от глагола *хяркита*, и т. д. Суффикс *-ма* встречается в целом ряде топонимических названий, в вепском языке он теряет конечный гласный *a* (в русском языке конечный гласный *a* в переводе с вепского восстанавливается в значении родового показателя, т. е. *Пидьма*, название деревни, слово женского рода). В данном случае по-вепски *Пидьма* будет *Пидьм* (от *пидим* 'держание, задержка, затор'), что оправдывается состоянием течения реки Свири, так как если до *Пидьмы* Свирь представляет плесо, то ниже *Пидьмы* идут пороги; если до *Пидьмы* можно было идти Свирью караваном, то ниже требовался спуск лодок, судов в одиночку. Отсюда, вероятно, и «задержка».

Мятусово — *мятас* 'холм', что подтверждается ландшафтом.

Кукеряги — *кукер*, от вепского глагола *кукерта* 'опрокинуть, опружить'; *-яги* (*аги*) усеченное *мяги* (*маги*) 'гора', буквально 'гора, где можно опрокинуться', т. е. 'крутая гора', что подтверждается ландшафтом.

Варбиги — от вепского *варбик*, *барбик* 'кустарник'.

Нисельга — от вепского *ниньсельга* 'липовая возвышенность (плоскостное, хребет)'.

Кезоручей — *кеза* 'лето', т. е. 'летний ручей'.

Корба — *корбь* 'тайга', 'густой хвойный лес'.

Каном — *кана* 'курица', *-ма* — суффикс, по-вепски *каном* 'курячье'.

3) Населенные пункты севернее Свири.

С. Ладва (Прионежский р-н К-ФССР) — 'вершина, высота (географическая), верховье'. Название населенного пункта Ладва мы находим также в Виноцком р-не, где живут вепсы. По-вепски — *Ладв*, конечное *a* в данном случае в вепском языке выпадает.

Дер. *Педасельга* (тот же район), т. е. *Педай-сельга*, по-вепски *Педайсельг*. *Педай* 'сосна', *сельга* — географическая возвышенность, плоскогорье, буквально 'хребет'.

Гимрека (Вознесенский р-н Ленинградской обл.) — *гим* от вепсского *хийм* 'родня', т. е. 'родная река'.

Пелдожи (Подпорожский р-н Ленинградской обл.) — *пелд* 'поле'.

Мягисельга, по-вепски *Мягисельг* (тот же район, около ст. Токари); *мяги* 'гора', *сельга* 'хребет, возвышенность, плоскогорье'.

Муд-озеро (тот же район) — *муда* 'ил, грязь озерная'.

Куз-озеро (тот же район) — *кузь* 'ель'.

Лодв-озеро (тот же район) — *ладв* 'вершина'.

Пурно-болото (тот же район) — *пурн* 'закрома'.

Дер. *Каягицно* (тот же район) — *кагя* 'чайка'.

Гонг-озеро (тот же район) — *гонг*, от вепсского *хонг*, 'сухая сосна'.

4) Населенные пункты, озера, реки, болота и пр. южнее Свири.

С. Косельга (Вознесенского р-на Ленинградской обл.), по-вепски *Койсельг* от *Койвусельга* — *койв* — 'береза', *сельга* — ук. выше.

Кузра (тот же район) — *кузра* буквально 'селезенка коня', но это неправдоподобно. Здесь, очевидно, термин *куз* от *кузь* 'ель', *ра* — усеченное от слова *ранд* 'берег', т. е. 'еловый берег'. Ср. дер. Кузра и река Кузра Виницкого р-на Ленинградской обл., где живет вепское население. Ср.: в Заонежском р-не К-ФССР имеется село Кузаранда.

Дер. *Паднаволоок* (тот же район) — пад от вепсского *пада* 'горшок', буквально 'горшок-наволоок'.

Река *Оравашка* (Оштинский р-н Вологодской обл.) — *орава* 'белка'.

Дер. *Сярг-озеро* (Виницкий р-н Ленинградской обл.) — *сяргь* 'плотица', т. е. 'Плотичное озеро'. Топонимическое название Сярг-озеро или Сярг-ярвь можно встретить на очень широкой территории вдоль водной магистрали Ладожское озеро — Свирь — Белое озеро.

Чач-озеро (тот же район) по дороге из Виниц в Гоморовичи и пристань Плотично — *чач* 'ил', т. е. 'Иловое озеро'.

Няльг-озеро (тот же район) — *няльг* 'голод', т. е. 'Голодное озеро'.

Сейбас-озеро (тот же район) — *сейбас* 'кол', т. е. 'Кол-озеро'.

Ким-озеро (тот же район) — *ким* 'токовище птиц', т. е. 'Токовое озеро'.

Село *Гонгиничи* (тот же район) — *гонг* — вепское *хонг* 'сухая сосна', буквально 'Сосновичи'.

Река *Веранда* (тот же район). Река течет вдоль дороги от с. Гонгиничи Виницкого р-на к с. Юковичи Вознесенского р-на, вытекает из Веранд-озера севернее с. Гонгиничи и впадает в Юковское озеро. В р. Веранда впадают ручьи: Кив-ручей — *киви* по-русски 'камень', т. е. 'Каменистый ручей' и ручей Новый. Слово *Веранд* в переводе с вепсского — 'пожoga', т. е. выжженное в лесу место, где должен производиться посев. Здесь, повидимому, роль играло оз. Веранд, по-вепски *Верандярвь*, вокруг которого производились подсеки, которые сжигались под посев, а река и ручей Веранд(ёги) и Веранд(оя) получили название по имени озера.

Пяч-озеро (тот же район) — *пяч* 'печь, печка'.¹

Мельг-озеро (там же) — *мёльг* 'глаз, зрачок', т. е. 'Зрачок-озеро, Глаз-озеро'.

Лог-озеро (там же) — *лог* — вепское *лохь* 'лосось'.

Пурн-озеро (там же) — *пурн* 'закрома'.

¹ В вепском языке древнее русское *е* (э) переходит в *я* (ä). Ср. русск. *печь* > в *пячь*, *хлев* > в *лявя*, и т. д.

Линд-озеро (там же) — *линд* 'птица'.

Вихк-озеро (тот же район) — *вихк* 'мочалка'.

Корб-озеро (тот же район) — *корбь* 'тайга'.

Реги-болото (тот же район) — *реги* 'дровни, сани, воз'.

Лижм-озеро (тот же район) — *лижм* 'тина' (ср. ст. Лижма Кировской ж. д.).

Легм-озеро (тот же район) — *легм* — вепское *лехм* 'корова'.

Болото *Гебонимское* (тот же район) — от вепского *хебо* 'лошадь', *немь* 'мыс', буквально 'Лошадемысское болото'.

Залив *Лакт-кара* (тот же район), слитное название из синонимов (*лакт* — 'залив', *кара* 'залив', буквально 'залив-залив').

Кярг-озеро (тот же район) — *кярг* 'иволга'.

Вахтос-озеро (тот же район) — *вахт* 'пена'.

Ред-озеро (тот же район) — *реду* 'грязь', и т. д.

Дер. *Перт-озеро* (Подпорожский р-н Ленинградской обл.) — *перть* 'изба'.

Река *Шоткуса* (Лодейнополюский р-н Ленинградской области) — *шот* 'червяк'; река Шоткуса очень извилистая, вьется, как червяк.

Ручей *Кузома* (тот же район) — *кузь* 'ель', *-ма* — суффикс, по-вепски *Кузома* 'Еловый ручей'.

Дер. *Пойкимо* (Оятский р-н Ленинградской обл.) от *Пойкима*, буквально 'поперечное'.

Дер. *Кургино* (тот же район) — *кургь* 'журавль'.¹

Мы привели очень незначительный список топонимического материала на широкой полосе, заселенной теперь русским населением. Число таких названий можно было во много раз увеличить, если включить в него наименования урочищ, полей и пр. Но и приведенный выше список дает нам основание думать, что северные вепсы исторически соприкасались с южными вепсами и они-то и были тем местным населением на Свири, которое жило здесь до русской новгородской колонизации.² Следовательно, племенные группы вепсов, ныне живущие раздельно к северу и югу от р. Свири, до IX—X вв. н. э., т. е. до заселения бассейна Свири русскими, составляли одно племя — вепсов. Это же подтверждается языковыми данными: тождеством языка вепсов, живущих ныне к югу и к северу от Свири.

Теперь о летописной Веси. Ни историки, ни археологи, ни этнографы не высказали еще до сих пор своего определенного мнения о древней Веси и ее судьбах. Как известно, историки говорят, что Весь «исчезла», не обосновывая, однако, этого «исчезновения» и обходя вопрос о вепсах и их происхождении. На основе языковых данных и топонимики мы имеем основание полагать, что вепсы и нынешние карелы-людики являются прямыми продолжателями древней летописной Веси, что они своими родо-племенными группами входили в состав летописной Веси.

¹ На то, что приведенные топонимические названия являются вепскими, а не емскими (финскими), указывает фонетика вепского языка, так например, наличие в вепском языке звонких, твердых и мягких согласных, шипящих и свистящих, отсутствие гармонии гласных, чего нет в финском языке (и его емском диалекте), ср. вепс. сельг (из сельга), финск. селкя; вепс. кеза, ф. кеса; в. корб', ф. корпи; в. ладв., ф. латва; в. мяги (мәги), ф. мәки; в. куз', ф. кууси; в. хонг, ф. хонка; в. сәрг', ф. сәрки; в. линд, ф. линту и др. На то же самое указывает расхождение в лексике между вепским и финским языком, так например, вепс. каяг 'чайка', финск. локки 'чайка', в. реду 'грязь', ф. лика 'грязь' и др.

² А не емь (ямь), как это указано на картах, приложенных к учебникам «История СССР» для вузов.

Топонимические материалы района от истока Свири по рекам Вытегре, Ковже до Белого озера свидетельствуют о том, что многочисленные названия населенных пунктов, рек, урочищ и т. д. могут быть объяснены только на основании вепсского языка.

Приведем несколько примеров из топонимики территории восточнее Свири до Белого озера, где сейчас живет русское население.

Село *Мегра* (Оштинский р-н Вологодской области, южнее Онежского озера) — *мягра* (*мягр*) *мегра* 'барсук'. Ср. Мал. Мегра, Мегра на западном берегу Белого озера.

Река *Челекса* (в Оштинском р-не). Не этимологизируется (возможно, от вепсского глагола *чилейта* 'сочиться, просачиваться'), но с вепским суффиксом *-кс*. Ср. д. Чалекса на западном берегу Белого озера.

Село и река *Андома* (Андомский р-н Вологодской обл.) — *андома* — от глагола *антта* 'давать', *-ма* — суффикс, по-вепски *андом* 'даяние, дар, подарок', и т. п.

Дер. *Перт-озеро* (тот же район) — *перть* 'изба'.

Дер. *Янишево* (тот же район) — *яниш* 'заяц', буквально в переводе по-русски 'Зайцево'. См. Янишево, Борисово-Судский р-н Вологодской обл.

Дер. *Тагажм-озеро* (Вытегорский р-н Вологодской обл.) — *тага(жм)* 'зад', т. е. буквально 'Заднее озеро'.

Село *Палтоги* (тот же район) — *палт* от вепсского *поуде* 'склон', *оги-ёги* 'река', т. е. 'склон к реке'.

Дер. *Сельга*, вепск. *сельга* (тот же район) — *сельга* — географически 'возвышенность, плоскогорье, хребет'. Очень во многих топонимических названиях выступает в качестве второго компонента. См. в том же районе *Вертосельга* (*верто* от *верта* 'жечь, палить'), *Репосельга* (*репо* от *ребой* 'леса').

Канг-озеро (тот же район) — *канг*, может быть, от *кангь* 'кол, аншпуг' и *кангаз* 'бор' (вероятнее последнее, так как аналогичные топонимические названия встречаются в районах, заселенных вепсами).

Шунжебой (в 15 км от западного берега Белого озера) — *шунж* от вепсского *чундж* 'червяк', *ой*, вероятно, связано с *оя* 'ручей', т. е. 'Червивый ручей'.

Наконец, река *Ковжа*. Трудно этимологизируемое название. Но можно предполагать, что это название от вепсского *койв* 'береза', второй компонент *жа* восходит к вепсскому *-жом*, т. е. *Койвжом* 'березняк', т. е. 'река Березовая', очевидно, связано с лиственным лесом, растущим по ее берегам.

Надо сказать, что топонимику района от истока р. Свири до Белозерска мало изучена, но уже приведенные названия свидетельствуют о том, что в этом районе, широкой полосой вдоль водной магистрали, мы находим поселения, названные по-вепски, т. е. так, как это имеет место и на территории, заселенной в данное время вепсами.¹ Выходит, следовательно, что и то древнее население, которое обитало к юго-востоку от истока Свири до Белого озера (а по летописи это была Весь) говорило на вепском языке, или, иными словами, современные вепсы являются потомками древней веси.

В этом нас убеждает и то, что вепсы Шольского р-на (деревни Пондала и Куя) и в настоящее время живут на расстоянии всего около 50—60 км от Белого озера, т. е. по существу на указанной в летописи территории Веси.

¹ См. также А. И. Попов. Топонимика Белозерья. Учен. зап. Ленинградск. гос. унив., серия востоковедческих наук, в. 2, 1948.

Нам кажется, что топонимические данные о заселении в древнее время *весью* (современными вепсами) вышеуказанной обширной территории не случайны. Оно, очевидно, было связано со значением для жизни и развития *веси* по водной магистрали Ладожское озеро — р. Свирь — Онежское озеро — р. Вытегра — волок — р. Ковжа — Белое озеро и далее на Волгу.

Этот водный путь в истории народов восточной Европы известен как путь, по которому шла во второй половине первого тысячелетия н. э. оживленная торговля между Западной Европой и арабскими странами Ближнего Востока. Естественно поэтому стремление тогдашних племенных групп селиться в районе этого водного пути. Вместе с тем водная магистраль позволяла расселившимся на обширной территории родоплеменным группам сохранить связи между собой, что и сказалось на единстве языка ныне оторванных друг от друга групп вепсов.

Приведенные топонимические названия дают нам основание сделать следующие выводы.

1. Территория вдоль р. Свири и далее на восток вдоль современной Марининской системы до Белого озера, где в настоящее время живет русское население, в прошлом была заселена вепсами, продолжателями древней летописной Веси. Связь терминов «весь» и «вепс» на основе топонимических названий и лингвистических данных (см. ссылку на стр. 26) очевидна. Выпадение в русском языке звука *n* (из вепся > весь) закономерно.

2. Переплетение вепсской топонимики с русской на всей вышеуказанной территории (ср. по р. Свири: вепсск. Варбиги, русск. Подпорожье, вепсск. Кукеряги, русск. Хевронино, вепсск. Мятусово, русск. Новоселье, вепсск. Пидьма, русск. Плотишно, русск. Остречины, русск. Вязостров, вепсск. Нимпелда, русск. Княжбор, вепсск. Кузра, и т. д. на восток до Белого озера) подтверждает, что после заселения русскими территории района р. Свири и далее на восток до Белого озера вепсские поселения здесь смешались с русскими. В результате процесса скрещения вепсы в этих местах потеряли свой язык, перейдя на разговорный русский. На вепском языке продолжали говорить лишь более удаленные от этой водной магистрали отдельные группы вепсской народности, которые мы и встречаем сейчас к югу и к северу от р. Свири, а также в Шольском р-не Вологодской обл., недалеко от Белозерска.

3. На всей исследуемой нами территории, заселенной вепсами и русскими, обнаружены топонимические названия, не поддающиеся этимологизации средствами русского, вепсского и других прибалтийско-финских языков, например: топонимические названия Виишского р-на Ленинградской обл. — река Ваджиги, дер. Шондовичи (по-вепски Шондья), реки Тукша, Шокша; Пугант-ручей, Шенд-ручей, Желду-ручей, оз. Шокошозеро, Альбозеро, Шидро-ручей (по-вепски Шидроя), Сернат-озеро, Зартем-озеро и т. д.; Оштинского р-на Вологодской обл.: с. Ошта, дер. Нажм-озеро (по-вепски Нажамдьярь), Ослеярвуд, река Ножема (по вепски Нажмёги), Чагом-озеро, Пяжозеро, и т. д.; Вознесенского р-на Ленинградской обл.: дер. и река Вожерокса, дер. Лябушки, река Пугинжа и т. д. То же мы видим и в районах К-ФССР и на территории по направлению к Белому озеру. Это свидетельствует, что на этой обширной территории до вепсов, карел и русских обитало еще какое-то население, имевшее свой особый язык. Задача историков и лингвистов состоит в том, чтобы выяснить, кто же были предшественники вепсов, карел и русских в этом крае.

Это поможет разрешению проблемы происхождения карельского и вепсского народов.